

УДК 37.018.3-055.2

ЖЕНСКИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

РЕУШЕНКО Анастасия Александровна,
ассистент кафедры общей и социальной педагогики,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. *Статья содержит сведения о состоянии женского образования 2-ой половины XIX – начала XX века и мероприятиях, способствовавших его распространению на территории Воронежской губернии. Представлена информация о первых женских учебных заведениях в Воронеже, а также исследуется типология женских учебных заведений рассматриваемого периода.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *женское образование, Воронежская губерния, гимназия, прогимназия, епархиальные училища, домашние наставницы.*

REUSHENKO A.A.,
Lecturer of the Department of General and Social Pedagogy,
Voronezh State Pedagogical University

WOMEN'S EDUCATION IN VORONEZH PROVINCE IN THE SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURY

ABSTRACT. *This article contains information about the state of women's education in the second half of XIX – early XX century and the events that contributed to its spread in Voronezh province. The study presents the data about the first female schools in Voronezh, as well as the typology of female education of the period under review.*

KEY WORDS: *women's education, Voronezh province, gymnasium, progymnasium, diocesan schools, home tutor.*

Вопрос об определении места женщины в обществе второй половины XIX – начала XX века был актуален не только в Воронежской губернии, но также и в России в целом. Возвращаясь к истории женского вопроса, мы можем проследить путь борьбы женщины за равные права с мужчиной не только в области образования, но и в общественной жизни в целом.

На протяжении длительного времени в общественных умах главенствовала мысль о том, что место женщины у домашнего очага, под опекой отца, а в дальнейшем мужа. В связи с этим к приобретению девушками образования относились неоднозначно, что повлекло за собой ряд проблем. В рассматриваемый нами период дискуссии сторонников и противников женского образования были наиболее активны, что находит отражение не только в документах и периодических изданиях того времени, но также и в обилии появившейся тогда художественной литературы отечественных и зарубежных авторов.

Вторая половина XIX века в ряду иных вопросов переустройства государства российского выдвинула также и вопрос о реорганизации имеющейся системы женского образования. Это было потребностью, которую нельзя было более отодвигать на второй план, так как существующая на тот момент система женского образования имела множество пробелов и не удовлетворяла потребностям государства и общества. В частности, изначально в женских учебных заведениях не ставился вопрос о приобретении девушками научного знания, развитии умственных способностей; целью воспитания и образования де-

вушки на тот момент было развитие в ней качеств, которые могли бы пригодиться ей в семейной жизни: покорности, услужливости, добросердечности и готовности во всём повиноваться главе семейства. Помимо этого, существовал ещё ряд противоречий, которые следовало устранить в кратчайшие сроки, к ним можем отнести то, что существующая система женского образования была исключительно привилегированной, закрытой, недоступной для небогатых слоёв общества. Костность, оторванность от реальной жизни, иноязычность обучения (преподавание преимущественно велось на французском языке, а специалисты были неквалифицированы, в связи с чем существует множество исторических анекдотов, главными действующими лицами которых выступают получившие подобное образование девушки), а также пренебрежение к русской культуре – вот отличительные черты системы женского образования дореформенного периода.

В рассматриваемый нами период единственным местом сосредоточения женского образования являлись институты, частные пансионы и женские духовные училища. Эти заведения были сословными, закрытыми, а также по материальным условиям недоступными, что затрудняло поступление туда представительниц семей среднего достатка. Помимо этого, с точки зрения организации в таких заведениях воспитательной работы также имелось множество несоответствий с взглядами на задачи женского образования, которые на тот момент главенствовали в передовой части общества России и, конечно же, в среде выдающихся мыслителей педагогики

XIX века, таких как Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский, Великая княгиня Елена Павловна.

Принятая система женского образования уже давно отрицательно воспринималось русским обществом, что не могло оставить в стороне Министерство народного просвещения, которое неоднократно предпринимало попытки устранения существующих дефектов и пыталось создать общедоступные и всеобщие женские учебные заведения. К сожалению, все эти попытки оставались безрезультатными вплоть до 5 марта 1856 года, когда Высочайшая резолюция на всеподданнейшую докладную записку министра народного просвещения Норова открыла дорогу к реорганизации системы женского образования и устранению в ней существующих на то время недостатков. С этого момента начинается быстрый рост женских учебных заведений нового типа [7, с. 61].

Воронеж также затронуло это преобразование, поскольку до этого здесь не было учебных заведений, которые были бы доступны всем слоям населения. Здесь было лишь 3 частных закрытых пансиона: Деннер, существовавший с 1831 года и считавшийся лучшим из них по постановке учебно-воспитательного дела; Мешальской, основанный в 1851 году; госпожи Одровонж-Высоцкой, открытый в 1856 году [1, с. 4].

Рассматривая женские учебные заведения в Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX века, можно выделить несколько их типов:

1. Учебные заведения первого разряда, переименованные «Положением о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения» в 1870 году в женские гимназии. Сюда принимали девочек всех свободных сословий на основе экзаменов. В Воронеже таким заведением стало открытое в 1861 году женское училище, преобразованное в 1865 году в Воронежскую Мариинскую восьмиклассную женскую гимназию. Большую материальную поддержку при строительстве, а затем финансировании уже работающей гимназии оказал воронежский губернатор М.И. Чертков [2, с. 9].

«Уставом женских училищ для приходящих девиц» в 1862 г. вводилось семь классов и организовывались педагогические курсы, окончив которые, девушки могли стать домашними учительницами, а отличницы – домашними наставницами.

2. Учебные заведения второго разряда были представлены в Воронеже открытым 26 августа 1863 г. женским училищем, которое по «Положению о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения» в 1870 г. стало называться Воронежской Николаевской женской прогимназией [1, с. 6].

Ю.В. Пыльнев в своей работе отмечает: «В 1877 году в прогимназии открыли четвертый класс, окончив который, девушки, желающие посвятить себя педагогической деятельности, проходили своеобразную практику, оставаясь работать помощницами учительницы прогимназии и изучая методику преподавания. При этом предпочтение отдавалось девушкам, хорошо окончившим прогимназию» [7, с. 223].

16 сентября 1901 года при учебном заведении открылись одногодичные педагогические курсы, на которых выпускниц прогимназии готовили к должности учительниц начальных школ. В 1910–1911 учебном году распоряжением Министерства народного просвещения одногодичные курсы были преобразованы в двухгодичные. Программу этих

курсов составляли как специальные предметы, входившие в план одногодичных курсов, но с прибавлением дидактики и методики всех предметов начальных народных училищ, так и общеобразовательные предметы. В 1913 г. эти курсы были преобразованы в трехгодичные [6, с. 172].

В 1901 г. при Николаевской прогимназии открылись профессиональные курсы, состоявшие из 4 отделений:

- 1) обучение шляпному мастерству, цветоведению и товароведению;
- 2) счетоводство;
- 3) работа на телеграфном аппарате;
- 4) работа на пишущей машинке.

После 50 лет существования прогимназии ее окончили 2011 учениц. После четырехлетнего курса обучения в ней девушки имели право продолжать обучение в Мариинской женской гимназии либо в частных гимназиях.

3. Частные учебные заведения. 4 марта 1884 года в Воронеже открылась первая частная трехклассная женская гимназия А.Н. Гоголь-Яновской. В дальнейшем это учебное заведение было известно как семиклассная женская гимназия Е.Л. Нечаевой. Обучение здесь могли себе позволить только дети очень обеспеченных родителей [6, с. 135].

4. Женские пансионы возникали по причине того, что состоятельные классы общества, особенно дворянство, не удовлетворялись государственными общеобразовательными школами, которые к тому же были рассчитаны на небольшое количество учащихся. Самым распространенным типом учебного заведения, где могла получить образование воронежская девочка, долгое время оставался частный женский пансион, программы которого строились в зависимости от запросов общества. Пансионы, часто содержавшиеся иностранцами, стали успешно конкурировать с гимназиями и уездными училищами [5, с. 36].

Своим долголетием и высокой репутацией выделялся пансион Цецилии Ивановны Деннер, с которым связаны биографии нескольких поколений воронежских женщин. Официальное открытие пансиона состоялось в 1830 году [5, с. 39].

5. Епархиальные учебные заведения – были основаны как сословные школы для дочерей духовных лиц. Они открывались с разрешения Синода, а содержались на средства местного духовенства и частные пожертвования. Главная цель учреждения этих учебных заведений заключалась в воспитании хороших жен для сельских священников, поэтому духовное начальство было больше всего озабочено выдачей выпускниц замуж. Лучшим ученикам духовных семинарий рекомендовалось жениться на воспитанницах духовных женских училищ. Но проблема в том, что не все воспитанницы становились женами священников. В связи с этим уже во второй половине XIX века по уставу 1868 года выпускницам епархиальных училищ было предоставлено право на звание домашних учительниц [4, с. 8].

6. Домашнее образование стало осуществляться не иностранными гувернантками, а выпускницами педагогических классов гимназий и прогимназий [7, с. 60].

Все учебные заведения Воронежской губернии подчинялись Главному совету женских учебных заведений, что говорило о некотором контроле с его стороны. Но, с другой стороны, они должны были финансироваться из местного бюджета, а не из го-

сударственного, как, к примеру, Смольный институт, что говорит о некоторой доле их самостоятельности. В то же время в связи с этим часто возникали сложности, поскольку средств в местном бюджете не всегда хватало.

Однако в Воронежской губернии идею создания женских учебных заведений восприняли более чем просто с воодушевлением [5, с. 37]. Об этом свидетельствует тот факт, что в их финансировании принимали участие состоятельные люди губернии, поскольку заведения должны были обеспечиваться всем необходимым из местного бюджета, средств в котором не хватало. А благодаря финансовой поддержке со стороны состоятельных семей, дети которых здесь обучались, заведения не только обеспечивались всем необходимым, но и могли дать приданное своим более бедным ученицам.

Число светских учебных заведений в Российском государстве в конце XIX – начале XX века значительно преобладало над числом духовных учебных заведений. Однако оба типа учебных заведений продолжали развиваться достаточно быстрыми темпами. Большую популярность повсеместно приобретают педагогические классы, которые создавались практически при всех учебных заведениях для девушек. Это способствовало уменьшению доли иностранных преподавателей, сокращению числа некомпетентных педагогических кадров, которые были заменены выпускницами педагогических классов. Необходимо отметить, что к выпускницам предъявлялись достаточно жесткие и высокие требования.

Девушки перестают воспринимать обучение как некое наказание или ссылку вдали от родных, семьи. Они начинают осознавать плодотворное влияние образования, необходимость его приобретения всё четче воспринимается не только обществом, но

и самой девушкой. Преподавание в женских учебных заведениях выходит на новый уровень и приобретает системный и серьезный характер. Появление новых форм женских учебных заведений позволило сделать женское образование доступным для всех слоев населения Российского государства.

Инициатива создания женских учебных заведений исходила не только от государства, она также была поддержана обеспеченным дворянством, а в его лице и всем обществом. Именно обеспеченному дворянству отводилась огромная роль в вопросе финансирования женских учебных заведений.

На примере Воронежской губернии мы можем рассмотреть не только успешность процесса учреждения женских учебных заведений, но и всю его сложность и своеобразие, которые были вызваны необходимостью местного финансирования.

Об актуальности вопроса создания, а в дальнейшем и реорганизации системы женского образования свидетельствует тот факт, что женские учебные заведения открывались не только в таких крупных городах, как Санкт-Петербург и Москва, но и в губернских и уездных городах, что можно проследить и на примере Воронежской губернии. Помимо этого, необходимо отметить, что число женских учебных заведений здесь ничуть не меньше, чем в столице.

Таким образом, идеи приобретения женщинами образования захватывают умы просвещенного населения Российского государства второй половины XIX – начала XX века, и Воронежская губерния не стала исключением. Женщина перестаёт восприниматься лишь как хорошая домохозяйка, мать и жена, начинает быть заметной её роль в производстве, увеличиваясь год от года; необходимость получения женщиной образования становится очевидной для общества и государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-71 Оп. 1 Д. 2022.
2. ГАВО Ф. И-71 Оп. 2 Д. 355.
3. ГАВО Ф. И-72 Оп. 1 Д. 872.
4. ГАВО Ф. И-73 Оп. 1 Д. 35.
5. Будаев, Д.И. Среднее и профессиональное образование в Воронежской губернии в первой и второй половине XIX века [Текст] / Д.И. Будаев // Педагогика. – 1990. – № 6. – С. 34–49.
6. Игнатович, В.В. Типы женских учебных заведений в Российской империи [Текст] / В.В. Игнатович. – СПб. : Тип. Суворина, 1865. – 432 с.
7. Пыльнев, Ю.В. История школы и народного просвещения Воронежского края. XVIII – начало XX века / Ю.В. Пыльнев, С.А. Рогачев. – Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 1999. – 528 с.